

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
Гуманитарные
науки

4/2020

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2020

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Абуков С. Н.* Браки детей Всеволода Большое гнездо: политика и генеалогия 5
- Бабик А. О.* Последствия вооружённого конфликта на Фолклендских островах 1982 г. и его влияние на развитие международных отношений 13
- Бредихин А. В., Чугрина О. Р.* Ретроспектива административных реформ в странах Западной Европы во второй половине XX века 21
- Искра Е. С.* Экологические проблемы и политика Германии в области возобновляемых источников энергии 27
- Крысенко Д. С.* Эволюция международного положения ЛНР в 2014–2020 гг. 32
- Мамонтов А. Е.* Походы русских князей на половцев среднего течения Северского Донца в XI – XII вв. в контексте миссионерской деятельности в дореволюционной, советской и современной историографии 44
- Полякова М. А.* Процесс преобразования учительских вузов в педагогические в Донбассе в первой половине 1950-х годов 54
- Харьковский Р. Г.* Влияние фашодского кризиса на развитие дипломатических отношений Лондона и Парижа в конце XX – начале XXI вв. 59

Философия

- Агаркова А. А.* Эстетические метаморфозы городского памятника в пространстве народной смеховой культуры 67
- Ищенко Н. С., Пахмутова Н. Ю.* Легитимация насилия против русских Украины в рамках флешмоба #янебоюсьсказать: мировоззренческий аспект 76
- Клименко А. Б.* Вариативность трактовки термина «идентичность» в западной философской традиции 82
- Пидлубный Р. А.* Игейасофия как новый философский термин: pro et contra 88

<i>Половинкина И. С.</i> Проблема интерпретации возможных миров	94
<i>Рочняк Е. В.</i> Понимание сущности патриотизма современными зарубежными исследователями	101
<i>Цховребова Д. А.</i> Тезаурус лексического кода осетин	105

Педагогика

<i>Головинова А. А.</i> Организация здорового образа жизни дошкольников за рубежом	112
<i>Готко А. А.</i> Формирование социальных ценностей как психолого-педагогическая проблема	125
<i>Дробышев Е. Ю.</i> Опыт-экспериментальная проверка формирования профессиональной готовности учителей химии к организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся	131
<i>Еремка Е. В., Дзундза А. И.</i> Методы валеологической подготовки студентов университета	138
<i>Королев М. Е.</i> Методы обучения математическому моделированию в высшей технической школе на основе информационно-коммуникационных технологий	145
<i>Слота Н. В.</i> Критерии, показатели и уровни сформированности умений сценического воплощения музыкальных образов у младших школьников	151
<i>Трошкина Ю. Ю.</i> Особенности формирования коммуникативной компетентности будущих дизайнеров	157
Правила для авторов	165

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. The Humanities

№ 4/2020

CONTENTS

History

<i>Abukov S.N.</i> Marriages of children of Vsevolod the Big Nest: policy and genealogy	5
<i>Babik A.O.</i> The consequences of the armed conflict on the Folkland islands of 1982 and its influence on the development of international relations	13
<i>Bredikhin A.V., Chugrina O.R.</i> A retrospective of administrative reforms in the Western Europe in the second half of XX century	21
<i>Iskra E.S.</i> Germany's environmental problems and renewable energy policies	27
<i>Krysenko D.S.</i> Evolution of the international status of LPR in 2014–2020	32
<i>Mamontov A.E.</i> Crusade of Russian princes in the context of missionary outreach against Kumans of the middle course of Seversky Donets River in the XI – XII centuries in pre-revolutionary, soviet and contemporary historiography	44
<i>Polyakova M.A.</i> The process of conversion of teaching institutes into pedagogical institutions in Donbass in the first half of the 1950s	54
<i>Kharkovskiy R.G.</i> The influence of Fashoda crisis on the development of diplomatic relations in London and Paris at the end of the XIX – beginning of the XX centuries	59

Philosophy

<i>Agarkova A.A.</i> Aesthetic metamorphoses of the city monument in the space of folk laughter culture	67
<i>Ishchenko N.S., Pakhmutova N.Y.</i> Legitimation of violence against russians of Ukraine within the framework of the flashmob #imnotafraidtosay: the worldview aspect	76
<i>Klimenko A.B.</i> Variability of interpretations of the term “identity” in western philosophical tradition	82
<i>Pidlubniy R.A.</i> Igeyasophy as a new philosophical term: pro et contra	88

<i>Polovinkina I. S.</i> The problem of interpretation of possible worlds	94
<i>Rochnyak E. V.</i> Understanding of the essence of patriotism by modern foreign researchers	101
<i>Chovrebova J. A.</i> The saurus of ossetic lexical code	105

Pedagogy

<i>Golovinova A. A.</i> Organization of a healthy lifestyle of preschoolers abroad	112
<i>Gotko A. A.</i> Formation of social values as a psychological and pedagogical problem	125
<i>Drobyshev Ye. Yu.</i> Experimental verification of the formation of professional readiness of chemistry teachers to organize educetional and research activities of students	131
<i>Yeremka E. V., Dzundza A. I.</i> Methods of valeological training of university students	138
<i>Korolev M. E.</i> Methods of teaching Mathematical modeling in Higher Technical School based on information and communication technologies	145
<i>Slota N. V.</i> Criteria, indicators and levels of formation of skills of scenic embodiment of musical images from younger schoolchildren	151
<i>Troshkina Yu. Yu.</i> Features of the communicative competence formation of future designers	157
Guidelines for authors	165

УДК 130.2

ЛЕГИТИМАЦИЯ НАСИЛИЯ ПРОТИВ РУССКИХ УКРАИНЫ В РАМКАХ ФЛЕШМОБА #ЯНЕБОЮСЬСКАЗАТЬ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2020. *Н.С. Ищенко¹, Н.Ю. Пахмутова²*

¹ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Статья посвящена анализу одной из реализуемых на современной Украине стратегий легитимация насилия против русских Украины. В статье рассмотрена стратегия использования женского вопроса для навязывания требуемых ролевых моделей поведения в целях антирусской пропаганды. Проанализирован флешмоб #янебоюсьсказать, проведенный в кириллическом секторе Интернета в 2016 году Анастасией Мельниченко. Рассмотрены пять ролевых моделей, которые навязываются женской русскоязычной аудитории флешмоба как на Украине, так и в России. Показана роль этих моделей в разрушении русской культурной идентичности на Украине и в стигматизации русских Украины.

Ключевые слова: идентичность, Украина, стигматизация, русские Украины, ролевые модели, феминизм.

Одна из стратегий гибридной войны в информационно-коммуникационном пространстве заключается в использовании реальных или мнимых общественных проблем для навязывания требуемых ролевых моделей поведения и легитимации насилия против стигматизированной общественной группы. Среди разновидностей такой стратегии поведения субъекта информационного пространства присутствует эксплуатация так называемого женского вопроса в антирусской пропаганде. Особенно актуальна эта стратегия для Украины, где русские представляют собой стигматизированную общественную группу, права которой неуклонно ущемляются на протяжении нескольких десятилетий. Процесс перешел в открытую фазу с начала войны в Донбассе. Начиная с 2014 года, украинские медиа все активней используют разные способы для легитимации насилия в отношении русских. В рамках этой стратегии рассмотрим флешмоб #янебоюсьсказать, проведенный в кириллическом секторе Интернета в 2016 году Анастасией Мельниченко.

Под стигмой понимается любой недостаток или его знак, который оказывает негативное воздействие на социальное приятие затронутого им индивида [5, с. 40]. В социальной психологии рассматривают стигматизацию социальных групп по некоторому признаку. Наличие этого признака – стигмы – «лишает человека статуса полноценного, становится источником предубеждений, дискриминации, социальной изоляции стигматизированных, вызывает снижение самооценки и чувство подавленности, формирует негативную социальную идентичность и затрудняет психосоциальную адаптацию» [9, с. 45]. На Украине стигматизирующим признаком является русский язык и принадлежность в русской культуре.

В современном гуманитарном знании, в том числе в социальной психологии рассматривают шесть типов стигматизации, среди которых важное место занимают враждебное отношение и негативная установка на пассивность [9, с. 47–48]. Враждебное отношение представляет собой конвенциональную негативную установку по отношению к социальной группе, положение которой воспринимается как

благополучное, а представители которой – как сильные и способные причинить вред. Негативная установка на пассивность – это также конвенциональная установка неприязни, нетерпимости, неуважения, возникающая в отношении неблагополучной социальной группы, причем это неблагополучие связано с пассивностью ее представителей. Негативная установка на пассивность проявляется по отношению к слабым, неудачникам, неуверенным в себе людям, которые опустили, не борются с обстоятельствами, не хотят менять свое положение. Восприятие некоторой группы как слабых и неудачников может соответствовать действительности, но чаще является социальным конструктом, продуктом общественного сознания.

Стигматизация некоторой социальной группы, выделенной по наличию стигматизирующего признака, развивается как на основе сложившейся групповой идентичности, так и в результате искусственного конструирования этой группы в пространстве коммуникации. Так, русские Украины в течение всего периода независимости и вплоть до 2014 года не осознавали себя как отдельную социальную группу. Подобное самосознание имело место только в Крыму, на территории же современной Украины и Донбасса русское самосознание вместе со стигматизацией русских навязывалось в результате государственной политики так называемой мягкой украинизации. Так, запрет русского языка в сфере образования и публичной сфере подавался как следствие естественного процесса отмирания в границах Украины как неконкурентоспособного. Людей убеждали не отдавать детей в русские школы и в русские классы, поскольку высшее образование в некоторых сферах уже перешло, а в других скоро перейдет исключительно на украинский, и ребенок не сможет учиться дальше. Подобная стратегия имела место в разных сферах, но русский язык большинством его носителей на Украине не воспринимался как стигматизирующий признак вплоть до 2014 года. Русские в этот период чаще всего выделялись и маркировались как советские люди, «совки», то есть по идеологическому признаку, хотя уже тогда эта идентичность в общественном сознании конструировалась как врожденная и неискоренимая [4].

В настоящее время на Украине политика стигматизации русских находится в активной фазе. Русские Украины выделяются в пространстве коммуникаций как носители русского языка, советского менталитета и с 2018 года, после создания ПЦУ как прихожане РПЦ. Стигматизация этой социальной группы является основой государственной политики, и поддерживается среди прочего различными негосударственными общественными организациями. Среди последних можно назвать общественную организацию Studena, к которой принадлежит автор анализируемого флешмоба Анастасия Мельниченко.

На момент реализации проекта Мельниченко возглавляла добровольческую организацию, которая занималась психологической адаптацией так называемых «бойцов АТО», то есть военнослужащих ВСУ и добровольческих радикальных формирований, участников карательных операций на территории Донбасса. Программы поддержки и социально-психологической адаптации украинских военнослужащих активны на октябрь 2019 года. К ним прибавился также проект подготовки управленческих кадров из «ветеранов АТО» [1].

Декларируемые цели флешмоба: привлечение внимания к гендерно-обусловленному насилию. Однако этот флешмоб очень быстро получил подчеркнута антирусскую направленность и был использован для легитимации насилия по отношению к русским Украины в общественном сознании как Украины, так и России.

В ходе флешмоба эксплуатировались реальные проблемы женщин на постсоветском пространстве. В настоящее время в русскоязычной медийной среде отсутствует внятный официальный дискурс, который был бы обращен к женщинам, не принимающим патриархальных семейных ценностей образца XIX века. Законодательная основа защиты прав женщин в постсоветских республиках подвергается эрозии. Например, в РФ приняты поправки о декриминализации побоев в семье [8], инициатива ввода охранных ордеров для защиты женщин и детей, пострадавших от семейного насилия, неоднократно отвергалась законодателями [3].

Вопросы репродуктивных, трудовых, политических прав женщин и гендерно-обусловленного насилия в рамках официоза рассматриваются как комплекс малозначимых периферийных проблем, обусловленных отступлением от «канонической» модели отношений мужчины и женщины и «канонической» модели семьи, которая конструируется частично по дореволюционным российским образцам (многодетность, женское целомудрие и религиозность), частично – по образцам советской нуклеарной семьи послевоенного периода (единоличная ответственность женщины за воспитание детей, обязанность женщины участвовать в материальном обеспечении семьи) с учетом разного рода этноконфессиональных модификаций [7].

Незаполненную нишу «заступников», которые вводили бы в поле общественного обсуждения проблемы женщин России и бывших республик СССР, берут на себя маргинальные группировки, чаще всего праволиберального политического направления, во многих случаях аффилированные с иностранными НКО. Основными дискуссионными площадками для обсуждения «женского вопроса» остаются принадлежащие подобным группировкам медийные ресурсы и неофициальные сообщества в социальных сетях кириллического сегмента Интернета (также праволиберального толка), имеющие условно-феминистическую окраску.

Специфика подобных дискуссионных площадок и сообществ состоит в непропорционально низкой представленности таких значимых для постсоветского пространства проблем как женская безработица и низкие зарплаты, несоблюдение работодателями законодательства в отношении декретных выплат, отсутствие мест в детских дошкольных образовательных учреждениях, низкое качество медицинского обслуживания при сопровождении беременности и родов и т.д. и педалировании проблем дискриминации лесбиянок, трансгендерных женщин, женщин, по идейным соображениям отказавшихся от деторождения (так называемые «чайлдфри»).

Позитивная повестка упомянутых сообществ сводится к поддержке артистических и литературных мероприятий феминистической направленности, иногда – сборам с целью поддержки жертв сексуального насилия, насилия в семье, ущемляемых в правах лесбиянок и трансгендерных женщин, поддержки сексуального просвещения [2; 6].

Праволиберальная направленность указанных группировок и дискуссионных площадок обуславливает положительное отношение администраторов, модераторов и актива пользователей к цветным революциям, произошедшим на Украине в 2004 и 2014 годах. В качестве ролевых моделей для женщин, предлагаемых на этих площадках русскоязычной целевой аудитории, часто упоминаются представительницы ополченной украинской интеллигенции XIX века, боровшиеся против Российской Империи, украинские коллаборантки времен Великой Отечественной войны и представительницы украинской диаспоры за рубежом. С началом военной операции против русского населения Донбасса весной 2014 года на некоторых русскоязычных феминистических ресурсах проводился сбор гуманитарной помощи в пользу ВСУ и добровольческих карательных подразделений.

В социальных сетях либеральными фемактивистками проводятся также проекты, рассчитанные на выход за рамки узкого круга сторонников, нацеленные на привлечение массовой аудитории. Одним из таких проектов был флешмоб #янебоюсьсказать в 2016 году.

Флешмоб навязывает следующие пропозиции: при общем неблагополучии положения женщин в России и на Украине, Украина «стала на путь исправления». Ее руководство и прогрессивная часть общества способны «сломать лед» в замалчивании проблемы гендерно-обусловленного насилия и тем самым подать пример отсталой авторитарной России.

Поскольку рефлексия участниц относится чаще всего к случаям, произошедшим в детстве и юности (многие рассказывают также и о травматическом опыте старших родственниц и подруг), педалируется связь насилия против женщин с «тоталитарным», «имперским» обществом и идейным наследием СССР. Для Украины – еще и с постсоветским периодом засилья «пророссийских сил» в лице Кучмы/Януковича, что зачастую явно противоречит фактуре (например, когда участницы флешмоба описывают случаи насилия против женщин, обусловленные архаическим крестьянским укладом, сохранившимся с дореволюционных времен, хотя возраст участниц флешмоба совпадает с возрастом аудитории фейсбука в русскоязычном сегменте – от 20 до 50 лет). Отметим, что украинскими феминистическими группами часто эксплуатируется в качестве ретроспективного идеала картина «доколониального» состояния прав женщин на Украине: украинка – мать-хранительница очага, почитаемая всей семьей (неоязыческие мотивы).

В флешмобе активно проводится политика двойных стандартов и применительно к недавним свидетельствам: многочисленные случаи насилия над женщинами со стороны военнослужащих украинской армии автоматически отфильтровываются в силу изоляции групп различного политического спектра в социальных сетях.

Формально направленный на уничтожение практики обвинения жертвы (victim blaming) флешмоб неявно указывает на неправильность «тоталитарных», «имперских», «совковых» стереотипов поведения как насильников, так и жертв, порожденных порочным устройством общества и ставших причиной насилия.

Положительным противовесом «искаженной» (русской/советской оккупацией) идентичности украинских участниц и изначально ущербной в украинской рецепции идентичности участниц русских признаются ролевые модели, ранее усвоенные целевой аудиторией феминистических Интернет-ресурсов и предлагаемые более широкой аудитории – как украинской так и русской/русскоязычной. В ходе флешмоба навязываются следующие ролевые модели:

1. Мать / воспитательница детей, защитница украинской/другой национальной (но не русской) идентичности и языка;

2. Лесбиянка / женщина-гендерквир / цисгендерная активистка ЛГБТ-движения/движения за сексуальное просвещение, приверженная европейским ценностям толерантности, раскрепощенная, способная на демонстративные поступки в рамках защиты женской и/или национальной идентичности (возможно – секс-работница). Отметим, что вопрос о принципиальной недопустимости сексуальной эксплуатации женщин в праволиберальной рецепции, особенно на площадках, ориентированных на чисто украинскую целевую аудиторию, затушевывается в пользу рассуждений о гуманизации проституции в рамках «европейского подхода» (медицинское страхование проституток, обеспечение их безопасности и т.д.).

3. Артистка, хранительница национальной (украинской или иной, но не русской) художественной/песенной традиции (вопреки усилиям имперских оккупантов).

Характерным примером можно назвать дифирамбы в адрес канадской певицы украинского происхождения Квитки Цырик, ставшие своего рода рекуррентным мемом во многих русскоязычных Интернет-сообществах, посвященных выдающимся женщинам (не обязательно феминистической направленности). Не владевшую русским/украинским языком и никогда не бывавшую на Украине певицу превозносят как единственную хранительницу аутентичной украинской песенной традиции.

С началом активной фазы боевых действий на Донбассе к рассмотренным ролевым моделям прибавились такие модели как

4. Жена / мать / подруга солдата АТО, вдохновляющая на подвиги;
5. Активистка, сборщица гуманитарной помощи для военных АТО.

Проведенный анализ показывает, что ценности и поведенческие стандарты ролевых моделей создаются из довольно разнородного набора и часто противоречат друг другу. Однако общей базой для этого набора «идеологических фишек» являются антирусские и антиимперские лозунги. Любая поведенческая модель признается легитимной постольку поскольку она вступает в противоречие с вражеской идеологией и отличается от обычаев врага в украинской рецепции.

Таким образом, флешмоб #янебоюсьсказать, заявленный как способ привлечь внимание к проблемам женщин, оказывается на поверку средством антирусской пропаганды. В ходе этого флешмоба целевую (преимущественно женскую) аудиторию подталкивают к мысли о неполноценности советской/русской идентичности, обуславливающей высокий уровень насилия против женщин. Эта манипуляция, направленная на женщин и сочувствующих идеям женского равноправия мужчин, служит подкреплением прямой антирусской пропаганды, которую ведут украинские СМИ, обращенные к широкой аудитории. Выбранная стратегия субъекта информационно-коммуникационного пространства приводит к легитимации насилия по отношению к ущемляемой в правах этнокультурной группе – русским Украины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Studena [Электронный ресурс] // Некоммерческая общественная организация. – Режим доступа: <https://studena.org/projects>
2. Все о феминизме [Электронный ресурс] // Сообщество живого журнала. – Режим доступа: <https://feministki.livejournal.com>
3. Замкнутый круг насилия [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 11.07.2019. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30049975.html>
4. Ищенко Н. С. Дегуманизация русских Украины интернет-сообществом «Фофудья» в предвоенный период / Н. С. Ищенко // Вестник Тюменского государственного института культуры: науч. журн. / Тюменский государственный институт культуры ; гл. ред. И. Н. Омельченко, зам. гл. ред. А. Я. Крицкий ; науч. ред. В. И. Семёнова. – Тюмень. : РИЦ ТГИК, 2019. – № 02(12). – С. 51–54.
5. Киселев М. Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф / М. Ю. Киселев // Психол. журн. – 1999. – № 4. – С. 40–47.
6. Книги, рекомендуемые феминистками [Электронный ресурс] // Сообщество живого журнала. – Режим доступа: <https://fem-books.livejournal.com/>
7. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р г. Портал правовой информации. Москва. 29.08.2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // ТАСС. 7.02.2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4003789>
9. Смирнова, Ю. С. Типы стигматизирующих установок / Ю. С. Смирнова // Философия и социальные науки. – Т. 3. – 2010. – С. 45–49.

Поступила в редакцию 14.11.2020 г.

**LEGITIMATION OF VIOLENCE AGAINST RUSSIANS OF UKRAINE WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE FLASHMOB #IMNOTAFRAIDTOSAY: THE WORLDVIEW ASPECT**

N.S. Ishchenko, N.Y. Pakhmutova

The paper focuses on the analysis of one of the strategies implemented in modern Ukraine in order to legitimize ethnic violence, namely the violence against the people with Russian identity. The strategy implies the use of feminist discourse to impose certain role models for the purposes of anti-Russian propaganda. The flash mob #imnotafraidtosay (conceptually similar to the Western flash mob #metoo) was launched in the Cyrillic sector of the Internet in 2016 by Anastasia Melnichenko. The paper analyzes five role models offered to the Russian-speaking female audience of the flash mob both in Ukraine and Russia. The models are supposed to boost the destruction of Russian cultural identity and the stigmatization of Russians in Ukraine.

Key words: identity, Ukraine, stigmatization, Russians of Ukraine, role models, feminism.

Ищенко Нина Сергеевна

Кандидат философских наук,
Доцент кафедры музыкального искусства эстрады,
Луганская государственная академия культуры и
искусств имени М. Матусовского.
E-mail: niofterna@gmail.com

Ishchenko Nina Sergeevna

Ph.D in Philosophy, Associate Professor of the
Department of Musical Art of Estrade,
Lugansk State Academy of Culture and Arts named
after M. Matusovsky.
E-mail: niofterna@gmail.com

Пакмутова Надежда Юрьевна

аспирант кафедры теоретической и прикладной
лингвистики филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова».
E-mail: animamilitis@gmail.com

Pakhmutova Nadezda Yurievna

Graduate student,
Department of Theoretical and
Applied Linguistics of
Lomonosov Moscow State University.
E-mail: animamilitis@gmail.com